

УДК 316.334.4

С.А. Трахимёнок

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: НОРМОТВОРЧЕСТВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Статья посвящена общетеоретической проблеме оценки эффективности действующих и вновь принимаемых правовых норм в процессе их реализации. Вместе с тем эта проблема не только теоретическая, ее разрешение имеет и непосредственно практическое значение. Нормотворчество рассматривается в контексте правовой идеологии и правовой психологии современного общества, а само право – как подсистема более широкой системы социального управления. Приводится обоснованный вывод о том, что процесс нормотворчества должен содержать стадию контроля эффективности применения принимаемых правовых норм, результаты которого должны побуждать законодателя к их совершенствованию.

Социология вообще и социология права в частности в своем арсенале имеет ряд методов и методик, с помощью которых может осуществляться контроль за результатами правового регулирования. К таковым, в частности, относятся наблюдение, опрос, выборочное обследование, социологические эксперименты, и, конечно, контент-анализ – метод, предполагающий извлечение социологической информации из документальных источников с целью ее последующего исследования. Если вместо документов на бумажных носителях мы в качестве объектов исследования возьмем ряд криминальных сериалов, которые сняты кинематографистами России за последние пятнадцать лет, то можем придти к любопытным выводам.

На экранах телевизоров часто повторяется сериал «Глухарь», в котором герой (следователь милиции) постоянно нарушает закон, берет взятки, злоупотребляет служебным положением, в служебное время занимается решением личных проблем. Однако зрители продолжают любить и сериал, и его героя. Впрочем, феномен этот известен еще с кинофильма «Место встречи изменить нельзя», где обаяние актера В. Высоцкого полностью заслонило нарушения законности его персонажем. Сюда же можно отнести сериалы «Улицы разбитых фонарей», «Менты», потому что зрители видят, что сотрудники «убойного отдела» такие же люди и живут от зарплаты до зарплаты. Что закон не дает им возможности наказать преступников, и они вынуждены бороться с преступностью, «сдавая» одних правонарушителей другим и таким образом реализуя лагерный афоризм советских времен согласно которой «вор вора бьет – сокращает преступность». Создается впечатление, что все правовое регулирование, в том числе и в сфере противодействия преступности, существует в некоем идеальном обществе, а в обществе реальном его попросту нет. И все нормы, принимаемые думами, большими и маленькими, палатами верхними и нижними, принимаются для того, чтобы тешить этим самих разработчиков, а в реальной жизни все происходит иначе.

Феномен, о котором идет речь, носит названия недействия, или частичного действия, права, и относится к проблеме эффективности правового регулирования. Как ни странно, но этой проблеме в настоящее время не уделяется не то что должного, а вообще никакого внимания. Последней работой на эту тему значится статья В.В. Кузнецова «Понятие эффективности правовой нормы»[1], написанная в 1977 году. В ней автор, в частности, определяет эффективность как «реальную возможность

наступления положительных результатов при регулировании нормой общественных отношений». Причем автор не согласен с точкой зрения ряда ученых, в частности О.В. Смирнова, о том, что таковыми могут быть последствия регулирования отношений правовой нормой, поскольку они «социальная действительность, но не сама норма» [2]. Правда, автор «мельчит» проблему, сводя ее к одному из аспектов правового регулирования, в частности, прибыльности. Для иллюстрации своих выводов он приводит пример с двумя вариантами правого регулирования транспортировки скота на Слонимском мясокомбинате. С позиций экономии средств выгодным является транспортировка животных специализированными машинами мясокомбината, что уменьшает затраты на перевозку на 44 % по сравнению с перевозкой транспортными средствами производителей продукции животноводства.

Разумеется, теоретически, исходя из «возможности наступления положительных результатов», можно рассчитать эффективность правовой нормы. Но это в том случае, если мы имеем дело с количественными показателями, которые, ко всему, могут иметь денежное выражение. А как быть, если таких эквивалентов нет и не может быть? Иной расчет возможен только при отслеживании последствий правового регулирования и последующей коррекции (совершенствования) нормы. Однако в процедуре принятия нормативных актов такие расчеты, в частности в Беларуси, не заложены (ст.ст. 7, 47–49 Закона «О нормативных правовых актах») [3].

В связи с этим следует обратить внимание на то, что с тех времен, когда государство начало пользоваться правом для регулирования общественных отношений, оно стало ограничивать мотивационную сферу человека, заставляя его действовать в рамках правовых предписаний. Однако при этом выяснилось, что сама норма права, предписывая тот или иной вариант поведения, никоим образом не воздействует на выбор этого варианта поведения субъектом правоотношений. Выбор определяет отношение к данной норме конкретного субъекта права. А это отношение формируется задолго до того, как человек узнает, что такое право. В данном случае возникают вопросы: какие факторы социальной среды формируют это отношение и способствуют они или препятствуют достижению целей правового регулирования? Что должен соблюдать законодатель при издании законов, чтобы его предписания не остались на бумаге? То есть что должен законодатель принимать в расчет, утверждая ту или иную норму. Ответы на данные вопросы проясняют причины того, почему проблемы эффективности правовых предписаний и их критериев, исследовались в семидесятые годы прошлого века [4–6]. Именно в это время был пик формирования советской системы права, после чего она была сначала дискредитирована в глазах социума, а затем разрушена.

Новое право стало формироваться в условиях совершенно иной по ценностям парадигмы общественного развития. Причем процесс этот осуществляется на основе теоретических конструкций, или, иначе, конструкций правовой идеологии, идеи которой чаще всего возникали на совершенно иной цивилизационной почве. И привносились на советское и постсоветское пространство в процессе так называемой цивилизационной конкуренции. Поскольку указанные идеи брались в западных цивилизациях, то и процесс этот получил название вестернизации. Начался он в период так называемой перестройки, а закончился спустя десять лет после развала СССР.

Разумеется, если в основу системы права положены умозрительные конструкции, не имеющие отношения к почве, на которой осуществляется правовое регулирование, ждать реализации правовых норм в жизни не представляется

возможным. Однако не только это является основным препятствием достижения целей правового регулирования. Сюда же следует отнести факторы правовой психологии. Здесь следует отметить, что правовая психология – явление гораздо более сложное, чем правовая идеология. Последняя выглядит редуцированно, формируется в рамках юридических научных дисциплин и постоянно транслируется одним поколением юристов другому в стенах высших учебных заведений. Содержание правовой идеологии обуславливается уровнем социально-экономического развития; авторитетом систем государственной власти, социальной структурой общества и национальными традициями. Структура ее более однородна по сравнению с правовой психологией еще и потому, что идеологию определяют формы коллективного сознания, а правовую психологию – индивидуального создания, явления более разнородного, включающего в себя чувства, оценки, переживания по поводу права и всего, что связано со сферой правового регулирования. Кроме того, причиной столь сложной структуры может быть и то, что правовая психология возникает не в рамках деятельности научных школ, а под непосредственным воздействием условий повседневной жизни, и реакция конкретного человека объясняется не только его индивидуальными психоэмоциональными свойствами, но и воздействием мнения окружения.

В идеале процесс нормотворчества, принятия норм должен содержать стадию контроля за эффективностью их применения, цель которой заключается в оценке степени достижения результатов правового регулирования. Данная стадия должно побуждать законодателя к совершенствованию нормы, если цели правового регулирования по тем или иным причинам не достигаются. Общеизвестно, что право реализуется тогда, когда требования правовых норм воплощаются в общественных отношениях. Реализация правовых норм - это такое поведение субъектов права, которое полностью согласуется с предписаниями правовых норм и исходит из них, то есть представляет собой практическую деятельность по приобретению, использованию прав и выполнению юридических обязанностей. Реализация права составляет непосредственный результат правового регулирования, конкретное его проявление. А сам результат может проявиться только в случаях:

- а) реального доведения правовых норм и предписаний до сведения субъектов правоотношений;
- б) наличия в правовых нормах социально полезных целей;
- в) культивирования правом социально полезных образцов поведения;
- г) социально-правового контроля.

При этом законодатель должен учитывать особенности социальной среды, в частности факторов, находящихся вне правового регулирования, но являющихся окружением отношений, урегулированных правом, и социальные факторы, органически включенные в сам процесс правового регулирования. Право в данном случае рассматривается как подсистема более широкой системы - системы социального управления. А, следовательно, процесс правового воздействия проходит те же этапы, что и любой управленческий цикл:

- а) постановка целей,
- б) формулирование задач,
- в) действия по их решению,
- г) достижение результата.

Оценку достижения цели, то есть получение определенного результата, позволяют фиксировать средства контроля. Он должен осуществляться на протяжении всего времени

реализации решения. После определения степени эффективности решения вырабатываются рекомендации, направленные на его совершенствование корректировкой.

В рамках психологического аспекта данной проблемы необходимо получить ответ на вопрос, каким образом право влияет на формирование таких мотивов поведения, которые бы обеспечили соответствие поступков личности моделям предписываемого или дозволяемого поведения, установленных в соответствующих правовых нормах. Так, обеспечение пассивных форм поведения (воздержание от определенных действий) достигается главным образом стимулированием сдерживающих мотивов. Обеспечение активных форм поведения (совершение положительных действий) достигается стимулированием побудительных мотивов.

Ряд ученых, в частности, И.С. Бурикова, А.И. Юрьев, Е.В. Тимошина полагают, и с этим трудно не согласиться, что «сфера государственного правового регулирования не является областью, где позволительно действовать методом проб и ошибок, постоянно изменяя «неудачные» законы теми, которые лишь могут показаться более удачными» [7]. И хотя указанные авторы не делают вывода, он напрашивается сам собой: постоянная корректировка законов снижает авторитет государства и права в глазах населения. Тогда какими же критериями эффективности действия права должен пользоваться законодатель? Названные ученые предлагают считать, что психологические приемы внедрения инноваций или нововведений в организационную сферу вполне уместны в сфере правового регулирования, поскольку «изменения в области законодательства также влияют на человека, сталкивающегося с ними, как и нововведения в его должностных инструкциях на работе» [7]. Таким образом, он должен эти изменения знать и координировать свое поведение в соответствие с ними, поскольку за нарушение их его ждут известные последствия в форме санкций. Но и в первом, и во втором случаях и государство, как и предприятие, должны учитывать психологические факторы, обеспечивающие успешность внедрения этих изменений. Традиционно их можно условно разделить на две группы.

1. Объективные факторы среды. К данной группе факторов относятся:

а) инновационная политика государства (организации), так как любые принципиально новые введения могут быть успешны только при непрерывном реагировании на изменения в окружающей среде;

б) экономическое состояние, которое может выступать в качестве сдерживающего или ускоряющего фактора в зависимости от типа реформы;

в) особенности конкретной среды. Это самая широкая по своему объему группа факторов, включающая в себя содержание деятельности людей, которых будет касаться данное нововведение, и разнообразную информацию об условиях жизни, труда и т.д.

2. Субъективные факторы среды.

Данная группа факторов является непосредственным объектом изучения психологии и социологии. Сюда относятся:

а) пол и возраст;

б) иные личностные качества;

в) образовательный уровень;

г) степень брайан ушин и т.д.

Перечисленные факторы являются весьма условными, но все же они первых шаг к исследованию причин эффективного или неэффективного правового регулирования общественных отношений. К его необходимости нас подталкивает то, что отношение к праву и явлениям в сфере правового регулирования со стороны социума требует

корректировки принятых вариантов правового регулирования. Сигналы этого содержатся в одобрении представителями социума вариантов незаконного поведения, которые построены драматургами в сюжетах криминальных телесериалов.

Таким образом, несмотря на то что в законотворчестве доминируют правовые идеи, в частности, установления и функционирования демократических процедур, обеспечения прав и свобод граждан, связанности государства правом на деле их реализация сталкивается со значительными препятствиями, если законодатель не учитывает факторов правовой психологии. А сама правовая психология, не поднимаясь до уровня теоретического обобщения и не обладая способностью глубоко анализировать суть правовых явлений, является главным фактором, без учета которого невозможна реализация правовых идей. Отсюда именно правовая психология является начальной формой правовой идеологии, той почвой, на которой должна вырастать национальная правовая идеология, опирающаяся на специфику отношения к праву большинства населения. И, возвращаясь к контент-анализу криминальных сериалов: поддержка и одобрение зрителем вариантов поведения, которые являются противозаконными, сигнал к коррекции законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов, В.В. Понятие эффективности правовой нормы / В.В. Кузнецов. // Мат. науч. конф. «Правовое регулирование общественных отношений» / Ин-т гос-ва и права. – М., 1977. – С. 88–89.
2. Смирнов, О.В. Эффективность правового регулирования организации труда на предприятии / О.В. Смирнов. – М., 1968. – С. 30.
3. Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 10 января 2000 года с последующими изменениями дополнениями / Эталон Беларуси / Национальный центр правовой информации.
4. Злобин, Г.А. Об изучении эффективности уголовного наказания в связи с задачей ликвидации преступности в СССР / Г.А. Злобин / Проблемы советского права в период развернутого строительства коммунизма: мат. науч. конф. – Л., 1963. – С. 58.
5. Мамутов, В.К. Эффективность экономических санкций в управлении производством / В.К. Мамутов, Г.А. Знаменский // Хозяйственно-правовые проблемы управления промышленностью. – Донецк, 1972. – С. 30.
6. Пашков, А.С. Эффективность правового регулирования и методы его выявления / А.С. Пашков, Д.М. Чечот // Сов. гос-во и право. – 1965. – № 8. – С. 3.
7. Бурикова, И.С. Психологические проблемы эффективности действия права / И.С. Бурикова, А.И. Юрьев, Е.В. Тимошина. – Режим доступа: <http://www.cspdom.ru/public-analit/psyhology/82-psy-factors-of-law>.

Trakhimenok S. Post-soviet area: Rule-making and Law Enforcement in the Context of Civilizational Values

The article is devoted to general theoretic problem of affectivity evaluation of functioning and newly adopted legal norms in the process of their realization and usage. At the same time this problem is not only theoretical; its solution has direct practical meaning. Rule-making is considered in the context of judicial ideology and judicial psychology of modern society, and law itself is considered as a subsystem of wider system of social management; well-founded conclusion about the fact that the process of rule-making should contain the stage of affectivity control of the use of adopted legal norms, which results should induce a lawmaker to their perfection is given.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 01.07.2011